

Это было похоже на то, что он видел раньше. Отцы других людей гладили макушку маленького ребенка?

Хотя это был всего лишь один раз, он был уверен, очень уверен! Императорский дядя действительно прикоснулся к его макушке!

Фэн Мохан почувствовал легкое головокружение. Его сердцебиение стало бах-бах-бах. Он...был на седьмом небе от счастья!

- Тебе не нужно беспокоиться об этом. Иди вниз и отдохни.

- О! Он безошибочно выполнял его приказы. Молодой человек замер и повернулся, чтобы вернуться в свою комнату. Как только он повернулся спиной, его глаза мгновенно загорелись красным.

Он вышел из кабинета и вернулся в свою комнату. Он долго сидел на кровати, а потом вдруг проснулся и взбесился. Он бегал взад и вперед по темным углам комнаты, смеясь, подпрыгивая и крича себе под нос, не в силах сдержать волнение.

- Дядя Вэй! Дядя Вэй! Знаешь, что? Только что императорский дядя коснулся моей макушки!

- Сяо Бай! Позвольте мне сказать тебе, что мой дядя только что коснулся моей макушки! Действительно, это так здорово!

- Вэй Чун! Ты это видела? Только что в кабинете мой дядя дотронулся до моей макушки! Ай-ай-ай!

...

Человек в кабинете перестал работать. Его взгляд упал на пламя свечи, горящее и мерцающее перед ним. Его глаза были частично опущены, темные и непостижимые. Можно было бы задаться вопросом, о чем он думал.

Он встал и вышел из кабинета в определенном направлении. Затем он холодно крикнул:

- Фэн Мохан, иди спать!

На большом расстоянии от внутреннего двора этот приглушенный шум сразу же исчез, затих.

Гостевой двор тоже затих.

Комнаты для гостей больше не были освещены. В этот час большинство из них спали.

Фэн Цинбай медленно направился в спальню юной леди. Сначала он просто хотел пообниматься с ней, увидеть ее еще несколько раз.

Он не ожидал, что, когда он подошел ближе, он увидел прекрасную картину.

Окно было приоткрыто, и девушка стояла, облокотившись на перила.

Молодая леди, облокотившаяся на оконную решетку, смотрела на луну.

Луна была туманна и тускла, и лунный свет, падающий на ее лицо, отражал ее нежное и нежное лицо.

В лунном свете у нее была нежная и тихая аура, которая неуловимо окружала ее, заставляя людей расслабляться, когда они смотрели на нее.

Независимо от того, в каком смятении было его сердце, он, казалось, быстрее всего успокаивался рядом с ней.

Красавица молчала.

Такая картина заставляла его неохотно побеспокоить Наннан.

Но он все равно пошел вперед.

Вместо того, чтобы стоять на расстоянии и наблюдать за ней, он предпочел подойти к ней и быть с ней в сцене на картинке.

Он был готов стать ее прикрытием.

В ушах у Юйшэн зазвенели мягкие шаги. Она повернула голову и увидела мужчину, приближающегося в лунном свете.

Его высокая осанка, его ясный и элегантный темперамент, его несравненная красота.

Вся его фигура была окутана туманным ореолом.

Как будто он был не от мира сего. Этот человек напоминал изгнанного бессмертного, запятнанного мирскими делами.

Уголки рта Юйшен слегка приподнялись, и она улыбнулась, прежде чем заговорить.

- Почему ты пришел сюда так поздно?

- Я скучал по тебе, поэтому я пришел. Он уже был близко к ней, глядя на молодую девушку через подоконник, и его глаза были ярче лунного света.

Было удивительно, было ли эти чувства одинаковыми для всех влюбленных пар.

Иногда просто слово или даже взгляд в глаза друг друга может сделать ваше сердце сладким, как мед.

Тогда сладость подкрадывалась бы к уголкам ваших глаз и бровей, делая вас неспособным сдерживать себя.

Так было в случае с Юйшэн. Она просто не могла сдержать улыбку в уголках губ, и сладость наполнила ее сердце до краев.

- А как насчет тебя? Ты тоже скучала? Он тоже, казалось, что-то почувствовал, и его голос бессознательно стал на несколько пунктов глубже.

- Что?

- Ты скучала по мне?